

Кисляков Николай Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДОМ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

***Аннотация:** в статье проведен анализ проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике при назначении наказания с учетом смягчающих вину обстоятельств. Автором предложены пути решения вышеобозначенных проблем.*

***Ключевые слова:** смягчающие вину обстоятельства, уголовное право, назначение наказания.*

Смягчающие обстоятельства могут оказать существенное влияние на исход дела, поэтому без их учета дифференциация и индивидуализация наказания и уголовной ответственности невозможны.

Перечень ст. 61 УК РФ свидетельствует о том, что смягчающие обстоятельства конкретизируют оценку степени опасности совершенного преступления и личности виновного. Изучение судебной практики показало, что первичный или вторичный учет смягчающих обстоятельств является одним из наиболее распространенных оснований для смягчения уголовного наказания.

Так, например, Президиум Московского городского суда изменил состоявшиеся судебные решения, признав в качестве обстоятельств, смягчающих наказание гражданина С., предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, активное содействие раскрытию преступления и изобличение других соучастников, поскольку С. давал показания об обстоятельствах совершения группового преступления, а также изобличала других соучастников, в том числе путем их опознания [6].

Установление по делу смягчающих обстоятельств может выступить основанием не только для смягчения наказания, но и явиться предпосылкой для освобождения от уголовной ответственности. Имеются в виду случаи прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, а также в связи с назначением судебного штрафа (ст. 75, 76, 76.2 УК РФ). Принятие мер по возмещению причиненного в результате совершения преступления ущерба оказывает влияние не только на наказание при его назначении, но и на этапе его исполнения. Речь идет об условно-досрочном освобождении, о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания и др. [5].

Возможность условно-досрочного освобождения, как это указано в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, зависит, помимо прочего, от предпринятых осужденным мер по возмещению ущерба, причиненного в результате преступления.

Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, предусмотрено как смягчающее наказание обстоятельство в перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ (п. «к»). При этом не указано, в каком объеме должен быть возмещен причиненный ущерб: частично или в полностью. Степень возмещения ущерба имеет принципиальное значение, поскольку от этого зависит признание его смягчающим обстоятельством и применение ст. 62 УК РФ.

В теории уголовного права высказывалось следующее мнение: если в норме сказано, что лицо должно возместить ущерб, но не уточнено, в каком размере, то это означает возможность и частичного возмещения [7]. По нашему мнению, только возмещение материального ущерба или морального вреда в полном объеме может являться основанием для применения специальных правил смягчения наказания.

Еще один признак, который предусмотрел законодатель при включении возмещения ущерба в перечень смягчающих обстоятельств, – это добровольность действий виновного лица при совершении действий, направленных на

устранение последствий совершенного преступления и восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Добровольный характер действий по своему смыслу означает совершение действий по собственному желанию, без принуждения, по личной воле. Под добровольным возмещением ущерба необходимо понимать активные, не принудительные, самостоятельные действия имущественного характера виновного лица и (или) по его просьбе или с согласия иных лиц, в результате совершения которых возвращается похищенное имущество, производится ремонт поврежденного имущества, приобретается эквивалентное по стоимости утраченного имущество или возмещаются денежные средства, равные по сумме стоимости имущества. Подобное определение подходит только по уголовным делам о преступлениях с материальным составом, поскольку формальный состав не предполагает причинения ущерба.

На наш взгляд, понятие добровольного возмещения ущерба охватывает факт изъятия имущества в случае совершения покушения на преступление, поскольку виновное лицо не довело до конца свои действия по независящим обстоятельствам. В связи с чем с уверенностью утверждать, что вернул бы нарушитель имущество по собственной инициативе потерпевшему, нельзя.

Кроме того, в судебной практике часто встречаются случаи, когда способствование виновного лица розыску имущества, добытого в результате преступления, отождествляется с добровольным возмещением ущерба, а это в итоге приводит к тому, что одни и те же действия виновного суд расценивает в качестве двух смягчающих обстоятельств.

Так, приговором Табунского районного суда Алтайского края от 26 июня 2017 г. Г. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев. Судом было установлено, что Г. с целью совершения кражи незаконно проник через незапертую дверь в жилище потерпевшего, откуда тайно похитил два рулона линолеума и стиральную машинку. С похищенным имуществом с места происшествия Г. скрылся, распорядившись им по своему усмотрению. Впослед-

ствии Г. перепродал похищенное имущество своей приятельнице. Уголовное дело рассматривалось в общем порядке. Смягчающим наказанием обстоятельством суд, наряду с другими, признал и добровольное возмещение вреда.

Как следует из материалов дела, сотрудники полиции после сообщения им Г. информации о местонахождении похищенного имущества, самостоятельно изъяли его у свидетеля и возвратили представителю потерпевшего. Таким образом, вопрос о добровольном возмещении ущерба Г. является таким же спорным, как и ссылка суда в приговоре на имеющееся в деле обстоятельство, смягчающее наказание, по п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В приведенном примере наглядно видно, что возмещение ущерба подменено понятием розыска и изъятия имущества.

В судебной практике имеются трудности при оценке добровольности возмещения ущерба и принятия иных мер по заглаживанию вреда. Так, Сковородинский районный суд Амурской области признал явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, полное признание вины, раскаяние в содеянном, как принятие мер виновным лицом по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. С учетом изложенного постановлением суда от 3 марта 2017 г. уголовное дело было прекращено в связи с назначением судебного штрафа.

По делу в отношении К., обвинявшейся в использовании заведомо подложного документа (личной медицинской книжки) по ч. 3 ст. 327 УК РФ, суд признал оформление оригинальной личной медицинской книжки с достоверными данными как меру, направленную на заглаживание причиненного преступлением вреда, посчитав, что подсудимая предприняла попытку восстановить нарушенные ею общественные отношения и предотвратить негативные последствия от совершенного ею преступления.

Проанализировав материалы судебной практики, следует отметить целесообразность внесения следующих изменений в действующую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ: «... добровольное полное возмещение имущественного ущерба

и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему».

Кроме возмещения причиненного преступлением ущерба, существенным образом на избрание меры наказания оказывает явка с повинной. Как показывает практика, признание следователем на стадии составления обвинительного заключения явки с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, обязывает суды при рассмотрении дела применять специальные правила назначения наказания и без достаточных к тому оснований смягчать наказание. Подобный исход дел является, на наш взгляд, противоречивым.

Так, приговором Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 июня 2017 г. Н. была осуждена по ч. 1 ст. 161 УК РФ к обязательным работам на срок 200 ч. Изучение приговора показало, что Н. совершила хищение детского комбинезона на сумму 5 010 руб. Уголовное дело рассматривалось в особом порядке. В апелляционной жалобе осужденная и адвокат сослались на назначение чрезмерно строгого наказания и необоснованный отказ суда в удовлетворении ходатайства о прекращении дела в связи с примирением сторон. По результатам пересмотра приговора суд апелляционной инстанции смягчил наказание.

Изучение личности виновной показало, что ранее она не привлекалась к уголовной ответственности, добровольно возместила причиненный ущерб, является матерью малолетнего ребенка, имеет на иждивении нетрудоспособного родителя, положительно характеризуется по месту работы и жительства, имеет заболевания, активно способствовала раскрытию преступления, раскаялась в содеянном. Данные обстоятельства были признаны судом смягчающими.

Традиционный подход к пониманию явки с повинной как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя сводится к тому, что виновное лицо первым должно сообщить в правоохранительные органы об обстоятельствах совершенного им преступления с обязательным указанием деталей – места, времени, мотива совершения преступления, информацию об остальных участниках при их наличии. На наш взгляд, сложился противоречивый подход со стороны правоприменителей при оценке степени влияния состояния здоро-

вья виновного и его близких родственников на общественную опасность личности виновного.

Несмотря на двойственную природу разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, результаты проведенного обобщенного анализа судебной практики свидетельствуют о том, что состояние здоровья виновного и близких ему лиц, как правило, признается судами обстоятельствами, смягчающими наказание.

Однако не во всех случаях суды принимают обоснованные решения о необходимости придания указанным обстоятельствам статуса смягчающих наказания. Во-первых, довольно часто суды признают смягчающими обстоятельствами нетяжкие (нехронические) заболевания у виновных лиц, которые существенного влияния на уменьшение степени общественной опасности личности не оказывают. Возникновение подобной ситуации стало возможным в том числе и потому, что отсутствует список заболеваний, согласно которому те или иные заболевания могут быть отнесены к серьезным. Наиболее часто к серьезным заболеваниям суды относят все виды гепатита, ВИЧ-инфекцию, туберкулез, рак внутренних органов и др. В то же время в практике встречаются и довольно неординарные решения этого вопроса.

Так, приговором Дзержинского районного суда г. Волгограда от 18 мая 2018 г. В. была осуждена по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ по двум эпизодам к лишению свободы на срок 5 лет. Нарушение осанки у виновного суд признал смягчающим наказание обстоятельством [3].

Общие начала назначения наказания – это законодательные и основополагающие требования, обязывающие суд в каждом конкретном случае назначать в пределах закона справедливое наказание и индивидуализировать его с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия его семьи.

Общие начала назначения наказания неразрывно связаны с принципами назначения наказания, однако являются более узким понятием по отношению к последним. Целевым предназначением общих начал назначения наказания являются реализация принципов назначения наказания и определение справедливой меры уголовно-правового воздействия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда за 2018 г. – Уголов. дело №1-158/2018.
4. Архив Кисловодского городского суда Ставропольского края за 2015 г. – Уголов. дело №1-86/2015.
5. Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2017 г. – Уголов. дело №1-432/2017.
6. Постановление Президиума Московского городского суда от 02.03.2019 по делу №44у39/12 // СПС «Консультант Плюс».
7. Мельчаев А.А. Как убедить суд назначить судебный штраф: рекомендации для защиты / А.А. Мельчаев // Уголов. процесс. – 2017. – №10. – С. 80–87.
8. Мингалимова М.Ф. Назначение наказания с учетом смягчающих обстоятельств / М.Ф. Мингалимова, М.А. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1323345/2082985/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf/31f2e916-89a1-1a5f-ab94731d3879ee07?t=1635517735283> (дата обращения: 01.12.2022).